

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
479
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 479

СОДЕРЖАНИЕ

- 667-683 Воробьиные птицы Иссык-Кульской котловины.
С. В. КУЛАГИН
- 684-686 Экология гнездования соловья-белошейки
Irania gutturalis в Таласском Алатау.
Е. С. ЧАЛИКОВА, А. А. ИВАЩЕНКО
- 687-688 О питании птиц в ранневесеннее время соком
и пыльцой растений. В. П. ИВАНЧЕВ
- 688-689 Зимовка оляпок *Cinclus cinclus*
у озера Уловное на Карельском перешейке.
Ю. В. СТАРИКОВ
- 689-691 О гнездовании козодоя *Caprimulgus*
europaeus в Ленинградской области.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 479

CONTENTS

- 667-683 Passerine birds of the Issyk Kul depression.
S. V. KULAGIN
- 684-686 Breeding biology of the white-throated robin
Irania gutturalis in Talass Ala Tao.
E. S. CHALIKOVA, A. A. IVASHCHENKO
- 687-688 On feeding of some birds on sap and pollen of trees
during early spring period. V. P. IVANCHEV
- 688-689 Wintering of the white-throated dipper *Cinclus*
cinclus near the Ulovistoe Lake, Karelian isthmus.
Yu. V. STARIKOV
- 689-691 On breeding biology of the European nightjar
Caprimulgus europaeus in the Leningrad Oblast.
I. V. PROKOFJEVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Воробьиные птицы Иссык-Кульской котловины

С.В.Кулагин

Иссык-Кульский государственный природный заповедник,
с. Ананьево, Иссык-Кульская область, Кыргызстан. E-mail: kulagins 1@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2009*

Ranurus biarmicus russicus (С.Л. Врехм, 1831). Усатая синица встречается повсеместно на побережье Иссык-Куля в местах, сильно заросших тростниками, где регулярно гнездится. Слётков мы наблюдали в западной части прибрежной зоны на участке «Тору-Айгыр» Иссык-Кульского заповедника, а также на озерке Ак-Олен, расположенном в 7 км южнее города Балыкчи (бывшее Рыбачье). Осенью усатые синицы собираются и кочуют стайками от 15 до 70 особей. Большие стайки этих птиц отмечались нами на полуострове Ак-Булун на южном берегу озера 5 марта 2005.

Aegithalos caudatus caudatus (Linnaeus, 1758). Длиннохвостая синица ранее часто встречалась в котловине Иссык-Куля в осенний и зимний периоды. Первые её наблюдения были в октябре 1993 и в Январе 1994, когда ополовники в количестве 10-12 особей кормились в берёзовой роще около села Ананьево в смешанных стаях князьков и больших синиц. Гнездование установлено 18 июля 2001 на берегу Иссык-Куля в селе Ананьево, где был встречен выводок лётных молодых, ещё выпрашивающих корм у родителей. Здесь же 14 и 27 мая 2004 в тополевой роще найдено 2 гнезда (Кулагин 2002, 2008).

Remiz coronatus. Численность черноголового ремеза в Иссык-Кульской котловине невелика. Нами он отмечался в основном в период осеннего пролёта. Так, 7 октября 2000 наблюдали стайку из 20 особей на участке Иссык-Кульского заповедника «Кой-Сары» в восточной зоне, где они кормились на метёлках тростника. Там же наблюдали стайку из 16 ремезов 4 октября 2004 на Сухом хребте, где они также кормились в тростниках. Нами найдено 6 гнезд ремеза, одно из которых находилось в искусственных посадках лоха серебристого на единственном тополе. Два гнезда мы видели осенью 2003 на побережье Иссык-Куля около села Урюкты в тополевой роще, однако они располагались там на единственной берёзе, причем оба висели на одном дереве. Интересно нахождение трёх гнезд в тополевой роще около села Ананьево. Из них первое мы нашли в сентябре 2004. Оно располагалось на ветви тополя, стоящего на краю рощи и было снято мной для коллекции. На

---

* Окончание. Начало в № 478.

следующий год именно на той же ветке в конце августа мы вновь нашли гнездо, которое тоже взяли. В 2006 году там же опять обнаружили гнездо и опять на той же самой ветке. Проследить за гнездованием ремезов нам ни разу не удалось.

Parus ater rufipectus (Severzov, 1873). Московка изредка встречается во время осеннее-зимних кочёвок на побережье Иссык-Куля. Эта лесная птица, тяготеющая к горным ельникам, очень редко спускается в долину. Отмечена нами 8 ноября 2000 на турбазе ниже Ананьево, где две птицы кормились на соснах. Московок можно наблюдать также в Караколе, где они почти всю зиму держатся в городском парке и на улицах города в посадках ели и сосны. Так, 27 марта на улице Дзержинского две птицы кормились на соснах вместе с чижами и большими синицами.

Parus major major (Linnaeus, 1758). После акклиматизации в 1960-х годах большая синица стала интенсивно расселяться и в настоящее время стала обычной птицей во всех биотопах Иссык-Куля, где есть древесные и кустарниковые насаждения. Численность её в зарослях облепихи составляет от 15 до 27, в посёлках – от 25 до 40 ос./км².

Parus cyanus tianschanicus (Menzbier, 1884). Обычная оседлая птица зарослей облепихи по берегам Иссык-Куля. Встречается довольно часто, но больших стай не образует. В зимнее время соединяется с большими и длиннохвостыми синицами, образуя смешанные стаи, которые в поисках корма кочуют по рощам и в зарослях облепихи. В авангарде таких стай обычно движутся большие синицы, затем идут князьки, которые более медленно обследуют ветви деревьев и кустарников, и последними следуют ополовнички. Нам неоднократно приходилось наблюдать кормление князьков семенами берёзы, а также личинками тростниковых вредителей. При этом синица, сидя на стебле тростника, выдалбливает отверстие, через которое достаёт личинку. Эксперимент по развеске искусственных гнездовых показал, что князьки не так хорошо занимают гнездовья, как большие синицы. В период второй кладки процент заселяемости гнездовых увеличивается на 30%. Численность князьков в течение разных сезонов года колеблется от 15 до 30 особей на 1 км².

Sitta tephronota. Для Иссык-Кульской котловины единственный экземпляр большого скального поползня добыт 22 октября 1900 в окрестностях города Пржевальска (ныне Каракол) (Almasy 1901). Ближайшие находения этого поползня известны в казахстанской части Терской Алатау (Аракелянц, Березовиков 2006) и в отрогах Турайгыра (Березовиков и др. 2002).

Tichodroma muraria nepalensis (Bonaparte, 1850). Краснокрылый стенолаз – редкая птица долинной части Иссык-Кульской котловины, где появляется во время осенне-зимних вертикальных кочёвок. Оди-

ночных стенолазов мы встречали 27 ноября 2001 на стене строящейся школы в селе Темировка, 8 декабря 2002 – на здании Иссык-Кульского университета в Караколе (Пржевальске), 3 февраля 2005 – на стене кошары около села Семёновка и 6 февраля 2000 – на стенах фермы выше села Ананьево.

Certhia familiaris tianschanica (Hartert, 1905). Обыкновенную пищуху наблюдали только дважды на побережье Иссык-Куля: 25 ноября 2004 одиночка встречена в тополевой роще около Ананьево и 20 апреля 2005 две особи – около конторы заповедника в селе Ананьево (одна из них была отловлена и окольцована).

Passer domesticus domesticus (Linnaeus, 1758). Один из самых многочисленных, доминирующих видов птиц в посёлках Иссык-Кульской котловины. Можно отметить прямую зависимость численности воробьёв от поголовья скота и домашней птицы в населённых пунктах. Во многих странах Западной Европы численность домового воробья очень низка, местами они даже редки. Основной причиной падения численности этого вида в урбанизированной Европе считают уменьшение числа фермеров и людей, которые содержат скот или домашнюю птицу. При содержании скота на Западе, как известно, стали использовать специальные кормушки, в которых практически исключено рассыпание кормов, а это, в свою очередь, лишает корма домовых воробьёв. Конечно, воробьи питаются не только одними кормами для домашних животных, они охотно поедают зерно на полях, сильно вредят подсолнечнику, винограду и другим фруктово-ягодным культурам, чем вызывают к себе негативное отношение со стороны человека. Численность домового воробья в осенний и зимний периоды составляет 600-700, весной 200-250, а летом – до 400-600 ос/км², в основном за счёт молодняка.

Passer montanus dilutus (Richmond, 1895). Один из доминантных синантропных видов, наряду с домовым воробьём составляющий «костяк» орнитофауны посёлков, хозяйственных и животноводческих комплексов. Оценить значение полевого воробья отдельно от домового очень трудно. Эти птицы часто кормятся в общих стаях, особенно осенью и зимой. Однако, пик численности полевого воробья в посёлках приходится на зимний период, а минимум – на весенне-летний сезон. Это связано с тем, что полевой воробей, более мелкий и слабый, вытесняется домовым из посёлков как гнездовой и кормовой конкурент. В связи с этим он предпочитает гнездиться на фермах, в кошарах в предгорно-адырной зоне или под крышами пансионатов и санаториев на берегу Иссык-Куля. Охотно использует искусственные гнездовья. В проведенном нами эксперименте по заселению искусственных гнездовий полевые воробьи заселяли до 25% гнездовий, вывешенных в непосредственной близости от строений на побережье озера.

Passer indicus bactrianus (Zarudny et Kudashev, 1916). Редок. Нам известно только два случая нахождения индийского воробья: 25 мая 2003 мы наблюдали несколько пар на обрыве в предгорно-адырной зоне около села Оттук и 16 июня 2004 – в пойме реки Улахол недалеко от села Кара-Тала.

Passer hispaniolensis transcaspicus (Tschusi, 1902). Испанский воробей наблюдался 24 апреля 2004 на границе зарослей облепихи и полей в районе села Григорьевка. Птицы держались стаями по 20-60 и перелетали в восточном направлении, то есть имели выраженное миграционное поведение. Гнездование испанских воробьев мы наблюдали 18 июня 2005 на побережье озера в районе залива Ак-Олен в западной зоне Иссык-Куля. Колония из 17 гнёзд располагалась на нескольких кустах облепихи, хотя взрослых птиц было более 50. Некоторые гнёзда находились в стадии строительства, в других уже были неполные кладки от 3 до 5 яиц. Другая колония с 1997 до 1999 годы находилась на противоположной стороне озера Иссык-куль около егерского кордона в селе Акдобе. Воробьи гнездились здесь на одиноко стоящем старом карагаче. В колонии насчитывалось от 4 до 8 гнёзд. Интересно, что позже испанские воробьи там больше не селились, а гнёзда были разрушены ветрами и снегопадами.

Petronia petronia intermedia (Hartert, 1901). Каменный воробей – довольно обычная гнездящаяся птица в предгорно-адырной зоне, в основном в западной и юго-западной частях котловины. Гнездящихся птиц мы наблюдали 8 июля 2003 на обрыве в районе солёного озера Шор-Куль, а также в окрестностях села Тору-Айгыр и в ущелье Семиз-Бель. Во всех случаях они селились в норках обрывов. Лишь однажды, 14 июня 2001, мы обнаружили гнездо каменного воробья в районе села Тон под автомобильным мостом между бетонными кольцами. В зимний период 7 воробьёв наблюдали 7 февраля 2002 у села Оттук.

Fringilla coelebs. Обычная пролётная и зимующая птица. Осенью зяблики летят с конца сентября до конца октября. Первые появляются обычно с 25 по 29 сентября – такая динамика прослежена нами в течении многих лет. Отлёт происходит в середине апреля, хотя немногие особи встречаются до конца месяца. Численность в разных биотопах колеблется по сезонам. По прилёту зяблики концентрируются по лесополосам (до 20 ос./км²). Зимой их много в посёлках (до 22). В период весеннего отлёта резко увеличивается численность зябликов в зарослях облепихи (до 54 ос./км²). Большие смешанные стаи зябликов и юрков численностью до 500 особей мы наблюдали 22 октября 2005 около села Тюп. Весенний пролёт проходит интенсивно в конце марта по границе зарослей облепихи и полей. Так, 24 марта на егерском участке «Чон-Урюкты» мы наблюдали стаи по 60-70 особей, а в одной стае было около 150 птиц.

Fringilla montifringilla. Немногочисленная пролётная и зимующая птица. Очень часто наблюдается в стаях вместе с зябликами, обладает схожим типом поведения. Однако осенью появляется позже, примерно на неделю, а улетает, наоборот, раньше зябликов. Стаи по 15-20 юрков мы наблюдали 17 февраля 2001 в окрестностях села Ананьево, где они держались в колхозном саду. Стаю в 70 особей видели 29 марта 2004 у полуострова Ак-Булун.

Serinus pusillus. Обычная, в отдельные годы даже многочисленная зимующая птица в долинной части Иссык-Кульской котловины. В летний период в поисках излюбленной пищи – семян одуванчика – иногда спускается из ельников в предгорно-адырный пояс. В остальное время – это обычная птица для тех мест, где имеются кормовые ресурсы. Осенью и зимой большие стаи красношапочных вьюрков кормятся на берёзах в сёлах, городах, на берегах озера и в полезащитных посадках. В конце зимы большинство вьюрков переходит на питание семенами сорняков (различные виды полыни), поэтому их часто можно встретить на совершенно безлесных пространствах предгорно-адырного пояса и даже на межах полей. В целом численность этого вида не стабильна и колеблется от 15 до 70 ос./км². С чем это связано, мы не знаем, но в одни годы на зимовке встречается много взрослых птиц, в другие, наоборот, только молодые. Причём, стаи с молодыми птицами всегда крупнее.

Chloris chloris turkestanicus (Zarudny, 1911). Туркестанская зеленушка – немногочисленная гнездящаяся птица. Гнёзда предпочитает устраивать на отдельных деревьях ели, сосны или туи. Именно такие условия характерны для садово-парковой зоны санаториев и пансионатов по берегам Иссык-Куля. Численность зеленушек в период размножения может достигать 10 ос./км² и более. Осенью её численность повышается в посёлках и на полях, где выращивается подсолнечник. В Иссык-Кульской области его выращивают сейчас на маленьких площадях, в основном это сорта с крупными семечками, поэтому их едят лишь некоторые виды птиц, в первую очередь, зеленушка. Имея большой и крепкий клюв, она без труда добывает семена подсолнечника. На зимовке это довольно редкая птица, хотя мы неоднократно встречали её во время зимних учётов. Так, 17 декабря 2004 трёх птиц видели районе села Орто-Урюкты, а 7 февраля 2002 – на побережье в районе села Оттук. Весной 2007 года на побережье Иссык-Куля около села Григорьевка мы наблюдали стайку из 9 зеленушек, кормившихся на проталине. При этом одна из них имела аномальную окраску оперения: шея, часть спины и надхвостье имели ярко жёлтый цвет (имеется фото). В Караколе 1 мая 1996 было обнаружено гнездо зеленушки на небольшой сосне в районе ипподрома. Из кладки в 4 яйца взяли два и подложили дома в гнездо канарейки. Из этих яиц 15 мая выве-

лось 2 птенца, и пара белых канареек выкормила зеленушек вместе с двумя своими птенцами. Когда они стали взрослыми, самка была выпущена, а самец живёт у меня до сих пор.

Spinus spinus. Встречается в период миграций и на зимовке. В основном прилетает в Иссык-Кульскую котловину в середине октября, где концентрируется в берёзовых посадках. В этот период нам неоднократно приходилось наблюдать стаи до 50-70 чижей. В зимний период численность чижа несколько снижается. Интересно, что они вместе с красношапочными вьюрками весь день кормятся в долине на берёзах, а на ночёвку всегда улетают в горы. Также поступают и арчовые дубоносы. Весенний пролёт сильно растянут и отдельных птиц можно наблюдать даже в конце апреля. Так, 25 апреля 2001 в берёзовой роще около села Ананьево мы наблюдали 2 чижей. Интересна и летняя встреча чижей в ущелье Чон-Аксу, где 21 июня 2006 в ельниках мы наблюдали 5 самцов и 3 самок, которые кормились семенами ели. Были ли это размножающиеся птицы или нет, установить не удалось, но это факт даёт основание предполагать возможное гнездование.

Carduelis carduelis major (Taczanowski, 1876). На зимовке довольно обычная птица, однако численность подвержена значительным флуктуациям. В отличие от седоголового, обыкновенный щегол избегает близости человека и кормится в больших садах, на свалках и других местах, где в массе растёт репейник. Прилетает в конце октября – начале ноября. Пролётные птицы предпочитают держаться обособленными стайками по 20-30 особей и только в период зимовки на кормёжке они объединяются с седоголовыми щеглами, однако и здесь они чаще держатся отдельными группами. Нам неоднократно приходилось ловить гибридных особей (между обыкновенным и седоголовым щеглом). Так, 3 февраля 2002 из стайки 8 особей было отловлено два гибрида. Размеры гибридной самки, мм: общая длина 143, крыло 83, клюв 12, хвост 56, плюсна 16. Отлёт начинается довольно рано, так что уже в середине марта встретить обыкновенных щеглов практически невозможно. Наиболее поздняя встреча – 13 марта 2005 на поле в окрестностях села Семёновка.

Carduelis caniceps. У седоголового щегла мы наблюдаем два чётко выраженных подвида: *C. c. paropanisi* (Kollibay, 1910) и *C. c. subulata* (Gloger, 1833). Первый является гнездящимся и довольно обычен по всей Иссык-Кульской котловине. Массовое его появление можно наблюдать в начале марта, когда большие стаи начинают встречаться на проталинах в местах, заросших колючкой татарником, которой они питаются в течение всей осени до отлёта. Второй подвид прилетает в котловину на зимовку и питается семенами репейника – это более крупные птицы, даже на расстоянии отличающиеся светлым оперением и более длинным клювом. Нельзя утверждать, что гнездящийся

подвид полностью улетает на зиму; несомненно, какая-то их часть остаётся, но основная масса их всё же откочевывает южнее Иссык-Куля. К гнездованию седоголовые щеглы приступают довольно поздно – в первой декаде мая, когда на деревьях уже имеется листва. Гнездовой период растянут до конца августа, и мы довольно часто наблюдали плохо летающих слётков, выпрашивающих корм у родителей, в течение всего сентября. В саду села Ананьево 24 июля 2003 в осмотренном гнезде находилось 5 птенцов в возрасте 10-11 дней. Численность седоголового щегла варьирует по биотопам и сезонам. Так, в зарослях облепихи максимум численности (17-30) приходится на зимний период, в агроценозах на весну (15-40), в посёлках – на осень (25-30 ос./км²).

Acanthis flammea. Зимующий вид. Ситуация с обыкновенной чечёткой в Иссык-Кульской области весьма интересна. Раньше, до 1995 года, она довольно часто встречалась как на пролёте, так и на зимовке в смешанных стаях с красношапочными вьюрками и чижами, но в последующие годы она полностью исчезла и перестала появляться даже в период пролёта. До 1996 года нам неоднократно приходилось видеть пойманных чечеток у каракольских птицеловов, по сообщению которых последние чечётки ловились ими в 1995 году. Позднее им не удалось обнаружить чечёток, даже используя манных птиц, не только в самом городе, но и в березняках Каракольского ущелья. Последние собственные наблюдения обыкновенных чечёток произошли в 1994 году с 5 января по 15 февраля, когда стая из 25-30 особей держалась в берёзовой роще ниже села Ананьево.

Acanthis flavirostris montanella (Hume, 1873). Горная чечётка – довольно обычная гнездящаяся птица предгорно-адырного пояса, но наибольшее её количество сосредоточено в западной и юго-западной зоне. Предпочитая опустыненные участки с разреженной растительностью, она регулярно совершает вертикальные перемещения, спускаясь с наступлением холодов и установлением снегового покрова в долину Иссык-Куля. В предгорно-адырном поясе 7 февраля 2002 мы наблюдали стаю по 15-20 особей в районе города Былыкчи. Стаю из 50 чечёток видели 28 января 2004 в районе села Тон.

Acanthis cannabina fringillirostris (Bonaparte et Schlegel, 1850). Обычная гнездящаяся птица всей долинной части Иссык-Кульской котловины. На зимовке регулярно встречается в предгорно-адырном поясе в её западной и юго-западной частях. В сводке «Птицы Киргизии» (Янушевич и др. 1960) есть указание на то, что зимой коноплянка в Иссык-Кульской котловине не встречается. Однако в 2000-2005 годах мы отмечаем увеличение численности и зимующих, и гнездящихся коноплянок. Основными причинами этого мы считаем передачу земли в частную собственность и, как следствие, раздел больших колхозных полей на небольшие частные наделы. Большое количество межей соз-

даёт прекрасные условия для развития сорняков – основного корма коноплянки. Нами фиксировалось двух-, а местами и трёхкратное увеличение численности этого вида в агроценозах по сравнению с 1980-1990 годами. Сейчас её плотность в агроценозах составляет осенью в среднем 15-20, весной – 20-30 ос./км². В предгорно-адырном поясе численность коноплянки значительно выше, т.к. здесь она гнездится и плотность её населения в гнездовой и послегнездовой периоды составляет от 35 до 60 ос./км². Гнёзда коноплянок мы находили в зарослях облепихи, на «живых изгородях» в санаториях и пансионатах, на молодых ёлочках в центральном сквере города Каракол.

Leucosticte nemoricola altaica (Eversmann, 1848). Обычная зимующая птица западной и юго-западной частей Иссык-Кульской котловины. Спускаясь в долину на зимовку, гималайские вьюрки образуют большие стаи. Так, стаю около 150 особей мы наблюдали 17 февраля 2003 около села Карашар. В период снегопадов, как и многие другие горные птицы, гималайские вьюрки спускаются в долину, и их можно встретить даже в сёлах. Вместе с воробьями, зябликами и другими птицами они кормятся на расчищенных от снега дорогах. Так, 27 февраля 2003 мы наблюдали стайку из 20 особей в селе Ананьево.

Leucosticte brandti. Жемчужный вьюрок обнаружен только в зимний период. Так, 13 января 2008 мы наблюдали стаю около 1500 особей на трассе через перевал Кескембель, где они кормились на поле. По всей видимости, сильные снегопады, столь не характерные для западной части Иссык-Куля, заставили вьюрков спуститься в предгорья.

Bucanetes mongolicus. Встречается в основном в западной части Иссык-Кульской котловины, но численность его довольно низка. Мы находили монгольских вьюрков 7 апреля 2000 в предгорно-адырной зоне в ущелье Семиз-Бель, где они держались стаями из 45-50 особей.

Rhodopechys sanguinea sanguinea (Gould, 1837). Краснокрылый чечевичник – малочисленная гнездящаяся птица западной и юго-западной частей Иссык-Кульской котловины. В ущелье Семиз-Бель 18 июля 2004 наблюдали 3 самцов и 1 самку, прилетавших на водопой. Пару видели 14 июня 2005 в районе села Ак-Сай. На гнездовании отмечался в 1953-1954 в западной части котловины (Степанян, 1959; Янушевич и др. 1960).

Rhodospiza obsoleta. Для Иссык-Кульской котловины известна лишь одна находка залётного буланого вьюрка, добытого 8 августа 1939 на юго-западном берегу Иссык-Куля (Янушевич и др. 1960) Численность этого вида, обычного в 1970-1980 годах в Чуйской долине, в настоящее время резко сократилась и теперь он превратился в редкую птицу по всей Северной Киргизии.

Pyrrohula cineracea. Единственный раз залётного серого снегиря мы наблюдали 22 декабря 2000 на побережье Иссык-Куля ниже села

Ананьево, где он кормился с арчовыми чечевицами на клёне в течении двух дней.

Uragus sibiricus. Редкая зимующая птица, встречающаяся в зарослях облепихи и речных тугаях на берегах Иссык-Куля. Прилетает на зимовку в конце октября – начале ноября. Наиболее ранняя встреча урагуса зафиксирована 1 ноября 2002 в берёзовой роще ниже Ананьево, самая поздняя – 19 марта 2002 около села Джаркымбаево. Зимой нам неоднократно приходилось наблюдать одиночек, очень редко пары и группы из трёх птиц. Лишь однажды, 23 ноября 2000, в зарослях облепихи около Джаркымбаево видели стайку из 5 урагусов.

Carpodacus erythrinus ferghanensis (Kozlova, 1939). Обычный гнездящийся вид. Первая весенняя встреча отмечена 7 мая 2000 в Ананьево. Основной пролёт проходит с середины до конца мая. В июне, во время похолоданий в горах, очень часто можно наблюдать большие концентрации чечевиц в поймах рек. Такое явление мы наблюдали 9 июня 2000 в пойме речки Орто-Байсорун около села Джаркымбаево. Максимальная численность отмечена в зарослях облепихи в позднелетний период (30-80), в агроландшафтах в раннеосенний период (до 30), в посёлках пик численности отмечен в августе (20-35 ос./км²).

Carpodacus rhodochlamys rhodochlamys (Brandt, 1843). В долинной части Иссык-Куля арчовая чечевица – характерная и довольно обычная зимующая птица прибрежных облепиховых зарослей. Осенью первые особи в зарослях облепихи около Ананьево отмечены 12 октября 2000. Зимняя численность арчовой чечевицы напрямую зависит от урожайности облепихи и барбариса. Нами установлено, что даже в годы неурожая облепихи её численность бывает высокой благодаря тому, что они переходят на питание ягодами барбариса и прошлогодними сухими ягодами облепихи, сохранившимися на кустах. В некоторых местах в неурожайные годы чечевицы питаются крылатками клёна, растущего в окрестностях села Ананьево и в большинстве пансионатов по берегам Иссык-Куля. Численность арчовой чечевицы на зимовке нестабильна и подвержена сильным колебаниям. Кольцеванием было установлено, что они ежегодно придерживаются одних и тех же мест зимовки. Так, молодой самец серой окраски, окольцованный 23 ноября 2000 около егерского кордона «Джаркымбаево», на следующий год был отловлен повторно в том же месте и уже имел яркий наряд взрослой птицы. С 20 декабря 2000 по 15 февраля 2001 в окрестностях села Ананьево было окольцовано 67 арчовых чечевиц. На следующий год здесь же за 2 дня было отловлено 8 ранее окольцованных птиц.

Carpodacus rubicilla severtzovi (Sharpe, 1886). Большая чечевица очень редко в период сильных снегопадов спускается из высокогорья на восточное побережье Иссык-Куля и появляется в поймах речек и в зарослях облепихи у озера. Указание на это явление также имеется в

литературе (Янушевич и др. 1960). Нам известен лишь один случай появления 5 больших чечевиц 2 февраля 1998 в пойме реки Каракол, протекающей через весь город Каракол. Из них 3 птицы были ярко окрашены, а две имели серую окраску. Кормились они ягодами облепихи и подпускали довольно близко. По словам птицеловов из Каракола, большие чечевицы зимой часто спускаются в поймы рек, но на территории самого города они их ни разу не видели.

Loxia curvirostra tianschanica (Laubmann, 1927). Встречен только один раз 14 февраля 1997 в г. Каракол, где стайка из 25-30 клестов кормилась семенами ели у здания Иссык-Кульского университета.

Coccothraustes coccothraustes humii (Sharpe, 1886). Обыкновенный дубонос – редкая залётная птица, попадающаяся преимущественно в осеннее время. Известны экземпляры, добытые на северном побережье Иссык-Куля в селе Средние Урюкты, ныне Орто-Урюкты (Янушевич и др. 1960). Нами один дубонос встречен в середине октября 1989 в плодовом саду Ананьево. В этом же селе 30 октября 2008 видели ещё одну птицу, прилетевшую к вольере, где содержался дубонос.

Mycerobas carnipes merzbacheri (Schalow, 1908). Арчовый дубонос – малочисленная зимующая птица в садах и зарослях на побережье Иссык-Куля. Нередко его можно зимой в садах города Каракол (Пржевальск) и в других населённых пунктах, где птицы питаются косточками вишни и алычи, а в зарослях облепихи – шиповником и облепихой. Численность невелика. Встречаются в основном одиночки, реже пары. Семейные группы попадаются очень редко. Ежедневно совершают вертикальные кочевки, прилетая утром в долину Иссык-Куля, а вечером улетаю на ночёвку в горы. Аналогичным образом ведут себя красношапочные вьюрки, тогда как арчовые чечевицы и другие горные птицы остаются ночевать на побережье.

Emberiza calandra buturlini (Herm. Johansen, 1907). Обычная оседлая птица агроландшафтов. С конца 1990-х численность просянки резко увеличилась как на гнездовании, так и на зимовке. По нашему мнению, это связано с передачей земли в частную собственность, раздробленностью участков, большим количеством межей между полями частных собственников, ограждением участков древесными породами и, в первую очередь, урюком, что создает благоприятные защитные и кормовые условия не только для просянки, но и для других птиц. Увеличение численности весной, видимо, связано с появлением мигрирующих птиц, так как плотность их населения в это время увеличивается от 30 до 70 ос./км². Зимой просянки в большом количестве концентрируются в малоснежной западной части котловины, где мы неоднократно наблюдали их стаи и скопления до 2 тысяч особей (!).

Emberiza citrinella erythrogenys (C.L. Brehm, 1855). Обычная зимующая птица агроландшафтов. Наиболее ранний прилёт на побере-

жье Иссык-Куля отмечен 1 октября 2004 и 7 октября 2000 в окрестностях села Ананьево. Зимой обыкновенные овсянки большую часть времени кормятся на полях совместно с другими видами овсянок, а на ночь летят в облещики, предпочитая густые непроходимые заросли в сочетании с тростником. Распределение их на зимовке неравномерно. Из-за высокого снежного покрова большинство птиц концентрируется в районе сёл Тору-Айгыр и Тамчи, по северному берегу озера, а также в районе сёл Бокомбаево и Барскаун. Благодаря отсутствию в этих местах постоянного снежного покрова овсянки здесь скапливаются в большом количестве. Нам неоднократно приходилось наблюдать смешанные стаи овсянок, содержавшие от 1000 до 2500 особей. В среднем численность обыкновенной овсянки в Иссык-Кульской котловине составляет от 25 до 38 особей на 1 км².

Emberiza leucosephala leucosephala (S. G. Gmelin, 1771). Белошапочная овсянка малочисленна как на зимовке, так и на гнездовании. В течение зимы эти птицы держатся в смешанных стаях с обыкновенными овсянками, в которых приходилось отлавливать гибридных особей. Так, 19 октября 1996 в окрестностях Каракола отловлен гибридный самец, имевший промежуточный тип окраски. На гнездовании белошапочных овсянок мы отмечали в восточной части котловины, где они предпочитали предгорья с отдельными кустами барбариса. Так, 11 июня 2001 видели 2 поющих самцов и 1 самку в урочище Каркара. В предгорьях выше г. Каракол наблюдали 23 июня 2002. В обоих случаях гнёзд не найдено, но птицы вели себя беспокойно, что свидетельствовало об их несомненном гнездовании. Указания на гнездование этого вида в восточной части Иссык-Кульской котловины имеется в литературе (Янушевич и др. 1960; Шукуров 1986).

Emberiza stewarti. Единственное сообщение о нахождении овсянки Стюарта имеется в работе В.Н.Шнитникова (1949), который указывает на добычу 2 экз. в восточной части Иссык-Куля. Учитывая, что подходящие для этого вида биотопы имеются в южной и юго-западной частях котловины, можно предположить нахождение этой овсянки в период миграций, тем более, что её численность в настоящее время увеличивается не только в Киргизии, но и на юго-востоке Казахстана (Ковшарь, Березовиков 2001; Ковшарь и др. 2004, 2006; Березовиков и др. 2005).

Emberiza cia par (Hartert, 1904). В предгорно-адырном поясе горная овсянка довольно обычна на гнездовании. Встречается в основном парами, осенью и зимой отмечали стайки до 30 особей. Это оседлая птица, совершающая лишь незначительные вертикальные кочёвки. Появление первых горных овсянок на побережье Иссык-Куля отмечали 9 октября 2000. Весной последние отмечены 27 марта 2004 в районе г. Чолпон-Ата. Гнездятся в предгорьях, предпочитая засушливые

склоны с разреженной растительностью. В предгорьях выше села Семёновка 22 июля 2004 найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц.

Emberiza cioides tarbagataica (Sushkin, 1925). Оседлая птица, обитающая в предгорно-адырном поясе, однако чаще встречается в западной части котловины. Зимой держится отдельными стайками в предгорьях. На ночёвку прилетает в прибрежные заросли облепихи. Так, 7 февраля около села Оттук отмечали стайки красноухих овсянок до 50 особей. В предгорьях около села Ой-Тал 7 июня 2003 под кустиком типчака обнаружено гнездо с кладкой из 5 яиц. Весной и летом часто летают на водопой к родникам и ручьям. Так, 6 марта 2005 на роднике в ущелье Семиз-Бель в западной части котловины мы отловили и окольцевали 15 красноухих овсянок за 2 ч.

Emberiza schoeniclus. Тростниковая овсянка распространена практически по всей прибрежной полосе Иссык-Куля, а также в поймах рек Тюп, Каракол, Джергалан. В осенний и зимний периоды отлавливалась в прибрежных тростниках в окрестностях села Семёновка. Так, 28 января 2002 поймана пара из стайки в 15 особей. В районе полуострова Ак-Булун 19 октября 2006 окольцованы ещё 2 птицы. Средняя численность в прибрежных тростниковых зарослях составляет от 4 до 8 ос./км², но местами её численность может достигать 15 ос./км². Такие скопления мы наблюдали в прибрежной зоне около села Туру-Айгыр осенью 2005-2006 годов.

Emberiza rustica. Овсянка-ремез исключительно редко встречается на пролёте. Известно несколько экземпляров, добытых весной в Чуйской долине и на склонах Алайского хребта (Янушевич и др. 1960). Мной отловлены самец и самка 21 марта 1990 в окрестностях села Ананьево, где они держались на убранном поле кукурузы.

Emberiza buchanani buchanani (Blyth, 1844). Обычная, местами даже многочисленная гнездящаяся птица. В предгорьях, на местах гнездования, появляется довольно поздно. Первых скалистых овсянок отмечали 6 мая 2001 в предгорьях выше села Оттук. Гнёзда находили в июне и июле. Так, 12 июня 2005 в ущелье Семиз-Бель найдено гнездо с кладкой из 4 яиц, 7 июля 2005 там же наблюдали слётков. В предгорьях выше села Ак-Олен 27 июня 2006 обнаружено гнездо с 4 птенцами в пеньках.

Emberiza bruniceps. Обычный гнездящийся вид. В Иссык-Кульской котловине жёлчная овсянка не обладает такой высокой численностью, как в соседней Чуйской долине. Колебания численности по годам очень большие. Весенний прилёт с 14 мая и до конца месяца. Гнездиться предпочитает на заброшенных полях с кустиками полыни и конского щавеля. Плотность населения жёлчной овсянки здесь составляет от 2 до 5 особей на 1 км².

Заключение

В последнем систематическом списке птиц для Киргизии приводится 178 видов воробьиных птиц (Торопова, Кулагин 2006), из них 150 видов (84%), принадлежащих 23 семействам, обнаружены нами в Иссык-Кульской котловине (см. таблицу). Фауна воробьиных птиц долиненной части котловины значительно богаче лесной и горной вместе взятых. Это обусловлено тем, что многие горные и лесные виды птиц в период миграций и в зимний периоды спускаются в долину. По составу гнездящихся видов эта часть также доминирует над остальными. Иссык-Кульская котловина, где представлены самые разные ландшафты и биотопические комплексы, является уникальным природным комплексом, заметно отличающимся от окружающих её гор.

Количество видов воробьиных птиц и характер пребывания

Семейства	Кол-во видов	Количество видов по характеру пребывания				
		Оседлые	Перелётные	Зимующие	Пролётные	Залётные
Alaudidae	11	1	4	4	2	-
Hirundinidae	5	-	5	-	-	-
Motacillidae	11	-	8	1	2	-
Laniidae	6	-	2	1	2	1
Bombycillidae	1	-	-	1	-	-
Cinclidae	1	-	-	1	-	-
Troglodytidae	1	-	-	1	-	-
Prunellidae	3	-	-	3	-	-
Turdidae	22	1	9	5	6	1
Paradoxornithidae	1	1	-	-	-	-
Sylviidae	24	-	14	-	9	1
Regulidae	2	-	-	2	-	-
Muscicapidae	2	-	-	-	1	1
Aegithalidae	1	1	-	-	-	-
Paridae	5	2	1	2	-	-
Sittidae	1	-	-	-	1	-
Certhiidae	2	-	-	2	-	-
Emberizidae	11	4	2	2	2	1
Fringillidae	22	3	3	13	1	2
Ploceidae	6	3	2	-	-	1
Sturnidae	3	1	1	-	1	-
Oriolidae	1	-	1	-	-	-
Corvidae	8	4	-	4	-	-
Итого	150	21	52	42	27	8

Оседлые виды. Понятие оседлости для многих видов птиц относительно, т.к. в ряде случаев оседлые птицы предпринимают регулярные перемещения внутри региона. Вероятно, некоторые виды или

отдельные популяции воробьиных птиц перемещаются на зимовку за пределы республики, заменяясь прилетевшими на зимовку птицами с севера. Так, например, грачи, которых принято считать оседлыми, могут кочевать на большие расстояния. Как показывают данные кольцевания, молодой грач, окольцованный на Иссык-Куле 30 мая 1957, был добыт 22 декабря 1957 в Таджикистане в г. Канибадам, а окольцованные на юго-восточном побережье Иссык-Куля 7-9 июня 1955 слётки грачей были найдены уже в июле и августе в г. Каракол, 15 ноября на противоположном берегу около села Ананьево (Янушевич и др. 1960). Чёрная ворона тоже оседлая птица, однако в осенний период она часто держится стаями от 20 до 50 особей, в то время как местная популяция держится семейными группами. В данном случае не исключена частичная перекочевка на зиму птиц из северных и восточных регионов. По нашим данным, в долиненной части Иссык-Кульской котловины считается условно оседлым 21 вид, т.е. 14% от общего числа видов.

Перелётно-гнездящиеся птицы. Из 73 вида гнездящихся в Иссык-Кульской котловине 52 являются перелётными, что составляет 35%. Эта категория птиц начинает миграцию с конца февраля – начала марта. Нами было установлено, что в пределах Иссык-Кульской котловины наблюдается три волны прилёта птиц. Первая проходит с начала до конца марта. В этот период появляются первые перелётные птицы: полевые жаворонки, обыкновенные скворцы, маскированная и желтоголовая трясогузки, в массе летят грачи. Вторая волна начинается с 10-х чисел апреля и прослеживается до конца месяца, в это время прилетает наибольшее количество видов: лесной, полевой и горный коньки, деревенская и береговая ласточки, соловьиная широкохвостка, интенсивно идет пролет зелёной пеночки, тусклой зарнички и теньковки. Третья волна начинается в начале мая и продолжается до середины месяца. В это время возвращаются наиболее поздние мигранты: обыкновенная чечевица, черноголовый ремез, южный соловей, иволга, жёлчная овсянка.

Пролётные птицы. Видов, которые встречаются только во время весенних и осенних миграций, насчитывается 27, или 18% от общего числа воробьиных птиц Иссык-Кульской котловины. Именно пролётные виды представляют большой интерес, т.к. являются наименее изученными. В это время можно встретить дрозда-рябинника, пеночку-трещотку, весничку, белую трясогузку и др. Начало осеннего пролёта приходится на конец августа, в сентябре – октябре происходит массовый пролёт. Характерно, что весенний пролёт проходит в более сжатые сроки, чем осенний. В ноябре основная масса мигрантов покидает Иссык-Кульскую котловину и происходит формирование зимнего населения птиц.

Зимующие птицы. Зимняя фауна насчитывает 42 вида, что

составляет 28% от общего числа видов воробьиных птиц. Она начинает формироваться ещё в период осеннего пролёта. Так, например, первые зяблики появляются в Иссык-Кульской котловине в период с 26 по 29 сентября, обыкновенные овсянки – с 10 по 15 октября. На зимовку прилетают с севера чернозобый дрозд, обыкновенный щегол, урагус, обыкновенная овсянка, зарянка, серая ворона. С выпадением в горах снега начинают спускаться в долины красноспинная и краснобрюхая горихвостки, арчовая чечевица, изредка появляются арчовый дубонос, расписная синичка, желтоголовый королёк, московка. На лишённых снега степных и опустыненных участках западного побережья Иссык-Куля с гор спускаются рогатые жаворонки, гималайские вьюрки, клушицы. Особенно богатыми в видовом составе являются прибрежные заросли облепихи, тростника и посадки плодовых культур. В урожайные годы в облепиховых зарослях на зимовке доминируют горихвостки: краснобрюхая – до 25% от общего числа встреченных на маршруте птиц, и красноспинная горихвостка – до 15.7%. В годы со слабым урожаем ягод облепихи доминантом на зимовке является арчовая чечевица, обилие которой возрастает до 19.7%. Это объясняется тем, что арчовая чечевица питается не только ягодами облепихи, но и ягодами барбариса, урожайность которого существенно не изменяется по годам.

Залётные виды птиц. Это чрезвычайно редкие виды, известные лишь по одной-двум встречам. К ним относятся птицы, у которых места гнездовых, зимовок и пути перелётов находятся далеко в стороне. Залётные виды насчитывают 8 видов, что составляет 5% от общего числа видов. Это такие виды, как певчий дрозд, белобровик, обыкновенный жулан и др.

Миграции птиц в Иссык-Кульской котловине выражены достаточно хорошо, т.к. котловина вытянута с востока на запад, что соответствует направлению сезонных перелётов в области Тянь-Шаня. Весной миграция в основном идёт в восточном направлении, осенью – в западном. Помимо этого, для весеннего и осеннего периодов характерны вертикальные кочёвки птиц – из гор в долину и обратно. Кроме того, некоторые виды зимой совершают ежедневные вертикальные перемещения.

Биотопическое распределение птиц долинной части Иссык-Кульской котловины характеризуется следующим образом: 1) Кустарниковые заросли и заболоченные луга, окружающие озеро, приурочены к наиболее низменной части. Оседлых видов воробьиных птиц – 8, гнездящихся – 29, зимующих – 25, пролётных – 17. 2) Агроценозы – характерный ландшафт котловины, занимающий порядка 200 тыс. га. Оседлых – 7, гнездящихся – 10, зимующих – 5, пролётных – 13 видов. 3) Селитебные ландшафты. оседлых – 8, гнездящихся – 13, пролётных – 11 видов. 4) Предгорно-адырный пояс окружает по периметру

всё озеро Иссык-Куль. Оседлых – 14 видов, гнездящихся – 28, пролётных – 13. 5) Пустынные и полупустынные участки западной части Иссык-Куля. Наиболее бедны птицами: оседлых – 3, гнездящихся – 9, пролётных – 4 вида.

Освоение прибрежной полосы Иссык-Куля, включая строительство новых пансионатов, санаториев и зон отдыха, способствует увеличению численности гнездящихся синантропных птиц и уменьшению численности дендрофильных и степных видов.

Плотность населения птиц в трансформированных ландшафтах побережья выше, чем в естественных. На мигрирующие виды преобразование прибрежной зоны практически не оказывает влияния.

Прогнозируя дальнейшее усиление антропогенной нагрузки на природу региона, мы также высказываем опасения по поводу применения химических средств с сельском хозяйстве. В последнее время местное население всё чаще стало применять химические препараты не только для защиты растений от вредителей и болезней, но использует различные стимуляторы роста и гербициды (Кулагин 2009). Такая усиленная химизация не может не оказывать влияние на дикую флору и фауну и заметно сказывается на биологическом разнообразии Иссык-Кульской котловины.

Литература

- Аракелянц В.С., Березовиков Н.Н. 2006. Материалы к фауне птиц казахстанской части Терской Алатау (Центральный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* 15 (321): 543-563.
- Березовиков Н.Н., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2002. О летних находениях большого скалистого поползния в горах Турайгыр // *Каз. орнитол. бюл.* 2002. Алматы: 115.
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys ornithological research*. Almaty, 1: 19-130.
- Березовиков Н.Н., Кулагин С.В. 2004. Орнитологическая поездка в Иссык-Кульской котловине в ноябре 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003. Алматы: 89-90.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 2006. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию флоры и фауны Российской империи*. Отд. зоол. 6: 146-247.
- Касыбеков Э.Ш. 1988. Биотопическое распределение и численность зимующих птиц некоторых ландшафтов Восточного Прииссыккуля // *Материалы 9-й Межреспубликанской Науч. конф. молодых учёных*. Фрунзе: 218-219.
- Касыбеков Э.Ш. 1991. Летнее население птиц естественных ландшафтов приозерной и подгорной равнин восточной части Иссык-Кульской котловины // *Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана*. Бишкек: 85-91.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Материалы по гнездованию птиц в Кунгей Алатау // *Орнитология* 10: 343-345.

- Ковшарь А.Ф. 2006. Список птиц Тянь-Шаня (в пределах его западной, среднеазиатской части) // *Selevinia*: 27-43.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia*: 33-66.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2004. Орнитологические наблюдения во Внутреннем, Центральном и Южном Тянь-Шане и в приграничных хребтах Алайской горной системы в пределах Кыргызстана // *Selevinia*: 65-97.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2006. Результаты международной зоологической экспедиции по Центральному Тянь-Шаню в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2005. Алматы: 64-88.
- Кулагин С.В. 2002. О гнездовании долгохвостой синицы (*Aegithalos caudatus*) и соловьиного сверчка (*Locustella luscinioides*) в Прииссыкулье // *Selevinia*: 314.
- Кулагин С.В. 2005. О нахождении певчего сверчка (*Locustella certhiola*) и певчего дрозда (*Turdus philomelos*) в Прииссыккулье // *Selevinia*: 180.
- Кулагин С.В. 2008. О нахождении первых гнёзд и явлении помощничества у длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Иссык-Кульской котловине // *Рус. орнитол. журн.* 17 (436): 1267-1269.
- Кулагин С.В. 2009. О снижении численности майны *Acridotheres tristis* в Иссык-Кульской котловине // *Рус. орнитол. журн.* 18 (462): 194-197.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учета птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* 44, 1: 81-94.
- Северцов Н.А. 1873. Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных // *Изв. Общ-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии* 8, 2: 1-157.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та. им. Крупской* 71, 4: 24-141.
- Торопова В.И., Кулагин С.В. 2006. Третий систематический список птиц Кыргызстана // *Selevinia*: 44-55.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Шукуров Э.Д. 1986. *Птицы еловых лесов Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-155.
- Янушевич А.И. 1961. Биogeографический обзор птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 3: 5-58.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.
- Almasy G. 1901. Reise nach West-Turkestan und in der zentralen Tianschan // *Mitteil. D. Kais.- Königl. Georg. Ges. Wien*, 44.

Экология гнездования соловья-белошейки *Irania gutturalis* в Таласском Алатау

Е.С.Чаликова, А.А.Иващенко

Второе издание. Первая публикация в 1990*

В заповеднике Аксу-Джабаглы, по данным А.Ф.Ковшаря (1966, 1977), численность соловья-белошейки *Irania gutturalis* (Guérin, 1843) подвержена значительным колебаниям. По сравнению с 1930-1940-ми годами, в 1960-е наблюдалось явное уменьшение численности этого вида. За 6 лет наблюдений отмечена только одна встреча, а в 1966 году найдено гнездо с 1 яйцом, впоследствии брошенное.

За последние 20 лет (1968-1988) мы встречали соловья-белошейку каждый год в различных частях заповедника, чаще всего в арчевых лесах урочища Чуулдак (1900-2000 м н.у.м.), где численность этой птицы наиболее высокая. По результатам маршрутных учётов (48 ч) летом 1985-1987 годов она составила 0.5, 0.4 и 0.9 особи в час. Наиболее предпочитаемые места обитания – неглубокие сухие каменистые ущелья, южные склоны которых заняты зарослями крупнотравных зонтичных и кустарниками, а северные – разреженными спелыми и перестойными арчовниками. В таких местах плотность белошейки наиболее высокая. Так, в 1987 году на площади 4 га одновременно гнездились 3 пары этих птиц. В арчевых лесах других типов плотность белошейки гораздо ниже. По данным 5 лет наблюдений (1984-1988), проводившихся на 12 пробных площадках в 1 га, только на одной из них пара белошеек гнездилась последние два года.

В местах гнездования соловей-белошейка появляется, по всей видимости, в конце апреля. Самая ранняя встреча датируется 27 апреля 1987. Первые песни слышали вскоре после прилёта (6 мая 1981), заканчивалось пение в конце июня (24 июня 1987). К постройке гнезда приступают в третьей декаде мая, хотя строительство двух гнёзд (возможно, взамен погибших) наблюдали и в середине июня. Строит гнездо только самка в течение 4 дней, причём продолжает достраивать его и после откладки первого яйца. Интенсивность строительства наивысшая в первые два дня. Так, одна самка за час наблюдений (11 ч 40 мин – 12 ч 40 мин) принесла строительный материал 15 раз, собирая его рядом с гнездом, а за полосками коры арчи летала к отдалённому дереву на противоположном склоне ущелья. Другая самка за

---

* Чаликова Е.С., Иващенко А.А. 1990. Экология гнездования соловья-белошейки в Таласском Алатау // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Ташкент: 124-127.

42 мин (13 ч 45 мин – 14 ч 27 мин) прилетела с материалом 14 раз. Третья самка за 20 мин (10 ч 25 мин – 10 ч 45 мин) принесла строительный материал 13 раз. Приносимый материал птица обычно бросает в гнездо и только после 4-7 прилётов принимается укладывать его, на что уходит 5-90 с. После откладки первого яйца самка приносит строительный материал не чаще 2 раз в час.

Гнёзда соловьи-белошейки устраивают исключительно на деревьях и кустарниках: чаще всего на жимолости тяньшанской (23 из 29 найденных гнёзд), реже на арче (5) и астрагале угамском (1). На кустарниках гнёзда расположены открыто на высоте от 0.05 до 0.7 м от земли, а на арче – более скрыто и выше (0.3-1.4 м). Размеры гнёзд ($n = 16$), мм: наружный диаметр 92-140, высота гнезда 44-89, диаметр лотка 48-95, глубина лотка 28-55. Вес гнёзд ($n = 15$) в воздушно-сухом состоянии колеблется от 11.1 до 30.3 г. В наружном слое гнезда чаще всего встречали кору арчи и луб древесно-кустарниковых пород (93.3%), реже размочаленные стебли ферулы (86.7%) и других зонтичных (57.1%), веточки жимолости (80.0%), прошлогодние листья кузиции (73.3%). Лоток обычно выстлан листьями барбариса, злаков, лилейных и других растений (98.0%), иногда перьями (33.3%) и даже шерстью (6.7%).

Кладка начинается сразу после окончания строительства. Яйца откладываются ежедневно в утренние часы. Начало кладок отмечено с конца мая по третью декаду июня. Размеры яиц (21 из 6 гнёзд), мм: 18.6-23.0×13.5-17.5, в среднем 20.8×15.6.

По нашим данным (16 встреч на 9 гнёздах и 15 ч наблюдений у 2 гнёзд), насиживает только самка, хотя В.В.Леонович (1962) видел на гнезде и самца. Плотность насиживания колеблется от 77.2 до 87.9%, один сеанс обогрева кладки длится от 32 мин до 2 ч 30 мин, в среднем 1 ч 18 мин. Периоды отлучек продолжаются 9-30, в среднем 17 мин. Иногда самец кормит самку непосредственно на гнезде.

Вылупление птенцов отмечено с 9 по 28 июня. В выкармливании птенцов принимают участие оба родителя. За 11.5 ч наблюдений у 2 гнёзд самка принесла корм птенцам не старше 3-сут возраста 14 раз, в среднем 1.2 раз/ч, самец – 45, в среднем 3.9 раз/ч. При этом самец 12 раз передавал корм самке, которая в 3 случаях первую порцию проглотила сама, а остальные отдала птенцам. Продолжительность обогрева птенцов самкой первые 3 дня после их вылупления составила 55.1% дневного времени. Сеанс обогрева длился от 3 мин до 2 ч 28 мин, в среднем 46 мин.

Сака у гнезда более осторожна, чем самец. Последний активно отгонял от гнезда птиц своего вида, туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides*, но не реагировал на певчую славку *Sylvia hortensis*, залетевшую в куст, в котором размещалось гнездо.

Интересное поведение белошеек удалось наблюдать, когда в окрестностях гнезда с птенцами на расстоянии 10-15 м появилась лисица, вынюхивавшая сурчат в норах. Обе взрослые белошейки с громкими криками крутились около неё, стараясь отвлечь внимание от гнезда. Затем самка исчезла, появившись вскоре на гнезде, а самец сел в 1-2 м от лисицы на землю или кусты и тревожно кричал. Минут десять лисица находилась на колонии сурков, затем ушла. Всё это время самец белошейки сопровождал её неотступно.

Основу корма птенцов белошейки составляют саранчовые и чешуекрылые. В 30 пробах пищи, взятых у птенцов из 3 гнёзд, содержались саранчовые (19), бабочки (2 имаго, 9 гусениц, 1 куколка), уховёртки (4), пауки (2), а также златоглазка, верблюдка и жук (по 1). Кроме того, в одной из проб присутствовали зелёные части растений и земля. По наблюдениям в бинокль, основу корма птенцов составили гусеницы и бабочки, единично паукообразные и перепончатокрылые (Иващенко 1979).

Птенцы покидают гнездо на 12-й день после вылупления (по наблюдениям за 1 гнездом) с недоросшими рулевыми и маховыми. Слётки в течение нескольких дней продолжают находиться в районе гнездового участка. Общая продолжительность репродуктивного цикла у одной пары соловья-белошейки составила 28 дней (с 27 мая по 23 июня). Слётков встречали с середины июня (18 июня) по третью декаду июля (23 июля).

Сведения о плодовитости и судьбе гнёзд соловья-белошейки следующие: среднее число яиц в полной кладке 3.9 (в 5 гнёздах по 3, в 7 – по 4, в 3 – по 5 яиц). Среднее количество вылупившихся птенцов 3.5 (в 1 гнезде – 2, в 3 – 3 и в 6 – 4 птенца). Неоплодотворённые яйца (болтуны) и яйца с погибшими эмбрионами (задохлики) составили 5.4%. Из 20 гнёзд, находившихся под наблюдением, птенцы вылетели в 10 случаях. 2 гнезда брошены на стадии строительства и откладки яиц, 8 разорены. В 19 гнёздах отложено 59 яиц, из которых вылупилось и вылетело 35 птенцов. Отход яиц составил 40.7% от числа отложенных. Таким образом, успешность размножения соловья-белошейки достаточно высока – 59.3%, что обеспечивает благополучное существование этого вида в нашем регионе.

О питании птиц в ранневесеннее время соком и пылью растений

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В 1988 году, проводя наблюдения за птицами в Окском заповеднике (посёлок Брыкин Бор Спасского района Рязанской области), мы обратили внимание на большие их скопления в зарослях с клёном платановидным *Acer platanoides*. Наряду с многочисленными в эту пору мигрирующими большими синицами *Parus major* здесь было много других птиц: свиристелей *Bombycilla garrulus*, поползней *Sitta europaea* и дятлов.

Приглядевшись повнимательнее мы заметили, что свиристели пьют сок, вытекающий из ранок на стволах. Для этого птицы, цепляясь когтями, усаживались как на самих стволах, так и на отходящих от них веточках. Впервые свиристелей, пьющих кленовый сок, мы наблюдали 3 мая 1988 в смешанном лесу вблизи Брыкина Бора. Стайка состояла из 5 птиц. На другой день там же видели 7 свиристелей, также пьющих сок. В 1989 году первых свиристелей за этим занятием мы отметили 15 марта. До этого по утрам сильно подмораживало (температура опускалась до минус 10-15°C), а в этот день утром было всего минус 2°C. Стайка из 5-6 особей держалась на участке в 0.5 га, на котором среди прочих деревьев было много клёнов. Кроме свиристелей, сок пили дятлы. Одновременно на этом участке мы отмечали до 5-6 больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, у которых в это время как раз шло ослабление зимних территориальных связей. Сок также пили 3 белоспинных дятла *D. leucotos* (самец и 2 самки) и одна самка седого дятла *Picus canus*. Все дятла для добывания сока делали клювом дырочки в коре и затем пили вытекающий оттуда сок. Свиристели пользовались только уже существующими потёками сока.

18 апреля 1989 в окрестностях посёлка Брыкин Бор мы наблюдали за кормлением птиц соцветиями осины *Populus tremula*. Две большие синицы и стайка из 10 желтоголовых корольков *Regulus regulus* кормились пыльцевыми зёрнами из мужских соцветий осины. Сидя на ветках, птицы дотягивались до серёжек и срывали пыльцевые зёрна до тех пор, пока соцветие не обламывалось и не падало. Затем они пе-

---

* Иванчев В.П. 2008. О питании птиц в ранневесеннее время соком и пылью растений // Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области. Рязань: 321-322.

реходили к следующему. Снегири *Pyrrhula pyrrhula* (2 самца и самка), кормившиеся в той же группе осин, наоборот, съедали ещё нераскрывшиеся бутоны. Иногда они их отрывали в трепещущем полёте.

Сок деревьев и пыльца цветков могут иметь определённое положительное значение в рационе зимующих птиц, разнообразя их меню и давая организму дополнительные питательные вещества и аминокислоты по прошествии сурового периода года. Использование различными видами птиц в пищу сока и пыльцы древесных растений неоднократно отмечалось в литературе (Осмоловская 1946; Киселёв 1978; Бардин 1989). Наши наблюдения подтверждают представления о распространённости этого явления среди птиц, а для некоторых из них эти сведения приводятся впервые.

Литература

- Бардин А.В. 1987. Сок деревьев, нектар и пыльца как источники пищи для синиц и корольков ранней весной // *Зоол. журн.* **66**, 5: 789-790.
- Киселёв Ю.Н. 1978. К биологии свиристеля (*Bombus garrulus* L.) // *Тр. Окского заповедника* **14**: 245-346 [2-е изд.: Киселёв Ю.Н. 2003. К биологии свиристеля *Bombus garrulus* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 354-355].
- Осмоловская В.И. 1946. Питание дятлов соком деревьев // *Зоол. журн.* **25**, 3: 281-288 [2-е изд.: Осмоловская В.И. 2001. Питание дятлов соком деревьев // *Рус. орнитол. журн.* **10** (153): 650-658].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **479**: 688-689

Зимовка оляпок *Cinclus cinclus* у озера Уловное на Карельском перешейке

Ю.В.Стариков

Зоологический институт Российской Академии наук,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 23 апреля 2008

Примерно в 1.5 км к северу от ж.-д. платформы «78-й километр» железная дорога из Петербурга на Приозерск пересекает небольшую быструю речку. Она вытекает из озера Уловное и менее чем через 2 км впадает в реку Волчью. Эта порожистая речка не замерзает зимой. В 2000-2008 годах на ней ежегодно зимовали оляпки в числе от 1 до 3 пар. Примечательно, что эти птицы каждый раз встречались парами.

На Карельском перешейке издавна известны встречи оляпок на порогах Вуоксы около Лосево, расположенном примерно в 13 км к се-

веро-западу от места наших наблюдений. Здесь оляпок встречали и летом. По наблюдениям в 1958, 1961 и 1962 годах, пара оляпок, судя по их поведению, выводила птенцов под железнодорожным мостом через Вуоксу (Мальчевский, Пукинский 1983).

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 479: 689-691

О гнездовании козодоя *Caprimulgus europaeus* в Ленинградской области

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 1 февраля 2009

Наблюдения за гнездованием козодоя *Caprimulgus europaeus* мы проводили в южной части Ленинградской области в период с 1955 по 1969 год. За это время было найдено 7 гнёзд. Это немного, так как численность козодоев в районе наших исследований невелика. Однако есть места, где эти птицы встречаются гораздо чаще. Например, в Польше в районе военного полигона в Липе плотность самцов козодоя составляет 41.6-47.2 особи на 10 км² (Gustaw, Frączek 2007).

Мы уже писали о том, что козодои предпочитают гнездиться в сосновых лесах, избегая елово-лиственных насаждений (Прокофьева 1958). Так, из 7 найденных нами гнёзд только одно располагалось на поляне с редкими ёлочками и берёзками. Остальные же гнёзда находились в сосняках разного типа. Другие исследователи также находили гнёзда козодоев в основном в сосновых лесах (Мальчевский, Нейфельдт 1954; Мальчевский, Пукинский 1983). Правда, в Воронежской области козодои гнездятся не только в сосняках, но и в дубовых посадках (Кадочников 1957). Следует отметить, что козодои во время гнездования не избегают присутствия людей. Они могут гнездиться даже в непосредственной близости от поселений человека (Елисеев 1986).

Мы находили яйца козодоев, лежащие прямо на зелёном мху или на опаде хвои. Однако в иных условиях эти птицы могут выбирать другой субстрат для откладки яиц. Например, на острове Барсакель-

мес в Аральском море козодой откладывали яйца прямо на голую землю или на скудный сухой опад, пустынных кустарников, тонкий слой которого к концу насиживания раздвигается насиживающими птицами (Елисеев 1986).

Известно, что период возможных сроков откладки яиц у козодоя в Ленинградской области составляет 50-55 дней. Самые ранние кладки зарегистрированы в последних числах мая, а самые поздние – в начале второй половины июля. Поздние кладки, вероятно, являются повторными (Мальчевский, Пукинский 1983). Мы нашли 4 гнезда с яйцами. В гнезде, обнаруженном 24 июня, находились совершенно ненасиженные яйца. Другие кладки найдены 1, 12 и 13 июля.

Нельзя не согласиться с тем, что у козодоя возможен только один полный репродуктивный цикл в году. Однако в случае гибели кладок или птенцов нередко имеет место повторное гнездование, о чём, в частности, сообщает Д.О.Елисеев (1986).

Во всех найденных нами гнёздах было 2 яйца (4 гнезда) или 2 птенца (3). В некоторых случаях кладка может состоять лишь из 1 яйца (Елисеев 1986).

По нашим наблюдениям, в насиживании и в уходе за птенцами принимают участие как самка, так и самец. Нам, как и многим другим исследователям, приходилось наблюдать, как поднятые с гнезда птицы пытаются «отводить», притворяясь ранеными. Отмечено, что активность козодоев возрастает с появлением птенцов. Наибольшее число прилётов с кормом наблюдается в вечерние часы. В непогоду активность кормления значительно снижается за счёт увеличения затрат времени на обогревание птенцов (Гордиенко 1972).

Одно из 7 найденных нами гнёзд было разорено. В 6 уцелевших гнёздах по разным причинам погибло 5 птенцов из 12.

В литературе приводятся сведения о том, что козодой могут добывать корм не только на лету, но и схватывать его с земли и травы (Нейфельдт 1958; Елисеев 1986). В целом описано три основных способа охоты у этих птиц: 1) преследование добычи в полёте, 2) высматривание с присады и 3) поимка на земле (Meozzi, Cogliati 1991).

Мы уже сообщали, основную массу корма птенцов козодоя составляют чешуекрылые и ручейники, причём нелетающих форм родители в нашем случае не приносили (Прокофьева 1958). Заслуживает внимания то обстоятельство, что в пище козодоев наряду с большим количеством ночных бабочек находят ещё и жуков (Popescu, Bobîrnac 1978). Порой жуки могут составлять значительную часть рациона (см., например: Елисеев 1986). Мы же среди 1120 экз. насекомых, отобранных у птенцов методом наложения шейных лигатур, обнаружили только 6 жуков. Впрочем, в желудках взрослых козодоев иногда находили много жуков-навозников *Geotrupes* (Новиков 2001).

Козодой – одни из немногих птиц, которые являются полностью насекомоядными (Прокофьева 1961). В хозяйственном отношении деятельность козодоев следует считать полезной, так как они поедают серьёзных вредителей лесного и сельского хозяйства, таких как озимая совка *Scotia segetum*, зерновая совка *Hadena basilinea*, сосновый бражник *Sphinx pinastri*, лунка серебристая *Phalera bicephala* и ивовая волнянка *Leucota salicis* (Прокофьева 1958).

Литература

- Гордиенко Н.С. 1972. Поведение козодоя (*Caprimulgus europaeus* L.) в гнездовой период в условиях Присамарья // *Реф. докл. 1-го Всесоюз. совещ. по экол. и эволюционным аспектам поведения животных*. М.: 145-146.
- Елисеев Д.О. 1986. Материалы по экологии обыкновенного козодоя (*Caprimulgus europaeus inwini* Hume, 1871) в гнездовой период // *Экология и размножение птиц*. Л.: 19-28 [2-е изд.: Елисеев Д.О. 2006. Материалы по экологии обыкновенного козодоя *Caprimulgus europaeus inwini* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **15** (320): 529-537].
- Кадочников Н.П. 1957. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* **8**: 173-219 [2-е изд.: Кадочников Н.П. 2004. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (255): 219-231, (256): 255-278].
- Мальчевский А.С., Нейфельдт И.А. 1954. Материалы по биологии размножения и питанию обыкновенного козодоя // *Учён. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. наук* **181**, 38: 61-76.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Нейфельдт И.А. 1958. Питание некоторых лесных птиц Южной Карелии // *Зоол. журн.* **37**, 2: 403-415.
- Новиков Г.А. 2001. Материалы по питанию птиц в лесостепных дубравах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (135): 703-711.
- Прокофьева И.В. 1958. О питании гнездовых птенцов некоторых видов лесных птиц // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена* **143**: 49-61.
- Прокофьева И.В. 1961. О роли различных беспозвоночных и позвоночных животных в питании некоторых лесных птиц // *Докл. АН СССР* **130**, 2: 497-499.
- Gustaw W., Frączek T. 2007. Wysokie zageszczenia terytoriów lelka *Caprimulgus europaeus* na poligonie w Lipie, SE Polska // *Not. ornithol.* **48**, 1: 55-57.
- Meozzi D., Cogliati M. 1991. Alcune osservazioni sulla biologia del succiacapre (*Caprimulgus europaeus*) // *Suppl. ric. boil. selvagg.* **17**: 31-34.
- Popescu M., Bobîznac B. 1978. Contributii la cunoaştere hranei speciei *Caprimulgus europaeus* L. in Oltenia // *Stud. şi cerc. Com. cult. şi educ. soc. jud Gory*: 235-297.

